

Антарктида: приключение на всю жизнь

Антарктида: приключение на всю жизнь

После путешествия в Антарктиду ясно понимаешь: сюда нужно лететь, когда уже вышел на пенсию. После посещения самого холодного континента на планете сложно удивить себя сумасшедшими пейзажами или грандиозными ландшафтами — все будет казаться вторичным.

Дружелюбный Дрейк

У любого человека, связанного с морем, фраза «я прошёл пролив Дрейка» вызывает если не преклонение, то уж точно уважение. Ибо нет в мировом океане места более неспокойного. Здесь встречаются Атлантический и Тихий океаны, поэтому бури и штормы случаются практически каждый день. Тем обиднее мне было смотреть на пролив Дрейка с балкона своей каюты и видеть ровную гладь — почти как на Клязьминском водохранилище в июле. Даже капитан заметил, что видит такой Дрейк первый раз в жизни. Его это, правда, скорее обрадовало — без шторма он сэко-

номил топливо на переходе и мы проскочили весь пролив с рекордной скоростью всего за полтора дня.

Приближение к Антарктиде чувствуется задолго до того, как видишь острова и айсберги. Облака закрывают всё пространство над морем, сильный холодный ветер гонит рябь по воде, воздух наполняет ощущение загадочности. Первый подарок приходит в виде столового айсберга. Огромная льдина появляется из серой мглы, и на палубу тут же вываливают все участники экспедиции. Словно специально для того, чтобы поддержать полноту ощущений, мимо проплывает десяток пингвинов, а вдалеке на фоне айсберга появляется одинокий кит. Все главные герои в сборе.

Туристы снимают серый айсберг на сером фоне, и только Николай, организатор экспедиции, смеется:

— Первый увиденный айсберг всегда вызывает подобные эмоции, через пару дней уже будете реагировать на них куда спокойнее. Этот, конечно, красивый, но из-за тумана не очень удачно смотрится...

Десепшен, или клон Санторини

Наконец на горизонте появляется и первая земля, обозначенная на карте белым цветом, — это Южные Шетландские острова. От Антарктиды этот архипелаг отделяет всего лишь пролив Брансфилд. Пролив назван по имени британского моряка, который первым наткнулся на эту цепочку островов и назвал ее «землей, скрытой в густом тумане»: много лет назад природа также не хотела пускать исследователей на загадочный южный континент.

На остров Десепшен, название которого переводится как «обман», мы заходим без проблем. Он очень похож на греческий Санторини: то же вулканическое происхождение, те же размеры, похожая кальдера вулкана, через пролом в которой внутрь заходят большие суда. Только вот вместо белых греческих домиков — ледяные глыбы и колонии пингвинов.

Пингвины стоят на берегу, встречая туристов с удивительным бесстрашием. Рассматривают, щуря близорукие глаза. Некоторые ученые считают, что пингвины просто принимают людей за один из своих подвидов и потому не боятся.

Народ раздевается на глазах удивленных пингвинов, но мне кажется, в этом есть какой-то подвох.

Вообще, настоящие пингвины, точнее, бескрылые гагарки жили когда-то в Гренландии, Исландии и на других северных берегах. В середине XIX века человек почти полностью уничтожил этих неповоротливых птиц. А когда открыли Антарктиду, местных нелетающих птиц назвали пингвинами, но ученые по-прежнему настаивают, что это лишь пингвинообразные. Теперь пингвины находятся под защитой. Такой серьезной, что перед первой высадкой на Десепшене нас заставляют пропылесосить карманы одежды и все складки, где могут оказаться споры чужеродных растений, а также помыть сапоги в дезинфицирующем растворе.

Пингвины встречают нас около заброшенной китобойной базы. Вокруг истлевшие деревья и засыпанные вулканическим песком лодки. Гид рассказывает, что чилийская полярная база в 1967 году эвакуировалась с Десепшена прямо во время извержения вулкана. У меня перед глазами появляется картинка гибнущей Атлантиды: извержение, землетря-

сение и люди, пытающиеся спастись в ледяном море.

Сейчас у нас есть возможность пройтись по брошенной базе, которую облюбовали чайки и поморники. Через мертвые оконные проемы видны непонятные механизмы, занесенные снегом. Гид заботливо подсказывает, что именно здесь топили китовый жир. А научный специалист по морским млекопитающим Аннет рассказывает, что только в Южном полушарии забили более девяти миллионов китов.

Кое-где на дорожках попадаются ленивые

туши морских львов. Они лежат так тихо, что пару раз я чуть не наступаю на зубастую морду, увлекшись обработкой фотографии в смартфоне. На самом берегу есть горячие источники, и организаторы так и подначивают искупаться: мол, водичка теплая, а потом всю жизнь можно рассказывать, что купался в Антарктиде. Народ раздевается на глазах удивленных пингвинов, но мне кажется, в этом есть какой-то подвох. И действительно — вода теплая только в паре метров от берега, а чуть глубже — ледяная до ужаса.

Загадки Антарктиды

Добраться до самой южной земли люди пытались давно. Есть даже загадочная карта турецкого адмирала Пири Рейса от 1513 года. На ней нанесены четкие контуры антарктического побережья, да еще и свободного ото льда. Подобные изображения стали доступны только в наше время, когда появилась возможность сделать космические карты самого материка, без ледового панциря. Знаменитый Джеймс Кук долго пытался прорваться на юг, первым пересек Южный полярный круг, но до берегов самой Антарктиды так и не добрался.

Первая экспедиция, увидевшая южный материк, оказалась российской, под руководством Фаддея Фаддеевича Беллинсгаузена. В нашей судовой библиотеке даже оказалась книга-отчет Беллинсгаузена. Для меня до сих пор остается загадкой, как два века назад исследователи преодолевали тяготы путешествия. Нужно было работать с парусами, невзирая на погоду.

Самая большая трагедия постигла китов. Если в 1819—1821 годах с палубы «Востока» русские моряки наблюдали за десятками

китов, то теперь увидеть даже один фонтанчик на горизонте — уже большая удача. Чтобы посчитать китов, на суда ставят тепловизоры: как только на горизонте появляется фонтан, выдыхаемый китом, электроника фиксирует его. По характеру дыхания и по форме фонтана можно легко определить вид кита.

Что скрывают льды

Миная пролив Брансфилд, мы подходим непосредственно к языку Антарктического полуострова. Строго говоря, это остров, потому что, как показали исследования, под снежным покровом он отделен от материка небольшим проливом.

После Брансфилда наше судно втягивается во фьорды: сейчас они уже освободились ото льда, но некоторые проливы еще непроходимы. Из-за айсберга то и дело появляется российский триколор на трубе научного судна «Академик Иоффе». Вообще-то парни катают туристов, а не ведут исследования. Но именно контракты с турфирмами позволили многим нашим научным судам выжить в лихие девяностые, а не сгинуть на корабельных кладби-

цах Бангладеша или Турции.

Как рассказал мне Николай, туризм в Антарктиде начался ещё в 1966 году, когда швед Ларс-Эрик Линдблад организовал круиз на борту судна «Лапатайя». Но до начала девяностых это были скорее единичные и эксклюзивные круизы. А вот когда советский научный флот оказался без работы, тогда и пришла пора практически массового антарктического паломничества.

В наших учебниках нет Антарктического, или Южного, океана. А вот западные ученые выделяют его в дополнение к остальным четырем.

— Спрос на Антарктиду настолько велик, что весной проводится специальный аукцион, где заинтересованные компании выкупают лоты на посещение тех или иных точек. Представляешь, что здесь будет твориться, если не регулировать посещение? — Николай сам отвечает на свой вопрос, рисуя трагическую картину, которой человечество смогло избежать: — Десятки судов и зодиаков, аварийные ситуации, исчезнувшие колонии пингвинов...

В отчете о первом путешествии на «Лапатайе» есть несколько слов о том, как 86-летняя миссис Суи-ни заявила, что одним из главных впечатлений для неё была возможность «держат пингвина на руках, почесывая его грудку и наблюдая за тем, как он расслабляется и получает удовольствие от ласки». К сожалению, нам категорически запрещено «тискать пингвинов», хотя некоторые явно стараются увильнуть от внимательных гидов. Те в свою очередь пресекают любые попытки проявить любовь к пингвинам в тактильном виде. Около архипелага Палмера мы заходим в несколько бухт, заполненных айсбергами — они кружат хороводы вокруг судна. У каждого свой характер: один обмыленный и гладкий, другой сел на мель и теперь разрушается, становясь похожим на старинный замок. Во время высадки в Парадайз-Бэй мы подходим на зодиаке к одному такому голубому айсбергу, когда неожиданно из глубины всплывает кусочек льдины и бьет по лодке... Адреналина хоть отбавляй — ведь если центровка айсберга нарушится, он тут же перевернется, а нас просто не заметит.

Под покровом ночи

Все дни в антарктических фьордах нам везет с погодой, солнечные кадры заполняют флешки с космической скоростью. По вечерам в кают-компаниях все участники экспедиции сидят в ноутбуках, разбирая красивые пейзажи. Ночью судно каждый раз переходит на новую точку, чтобы успеть сменить декорации к завтраку. Мне не спится, и около двух часов ночи я поднимаюсь на мостик. В углу на вахте стоит старпом-хорват. Он коротко кивает, когда видит постороннего посреди ночной вахты.

На самом деле это уже не ночь: в полярный день солнце садится совсем ненадолго и сейчас косые лучи уже освещают пролив, по которому мы идем. Мимо проплывает айсберг с небольшой пингвиной колонией. Мы молчим, наблюдая, как лучи солнца прорезают облака и высвечивают контуры айсбергов. В косых лучах голубые льдины переливаются совершенно особенно, не так, как днем. Странно, что именно это не показывают туристам, — днем, конечно, тоже красиво, но полуденное солнце не так эффектно освещает холодный мир.

Вдруг тишину капитанского мостика прерывает телефонный звонок. Старпом снимает трубку:

— Да, мэ. Так точно, мэ. Но это шум от двигателей, и я не могу его выключить. Приятных снов, мэ.

Атмосфера антарктического утра окончательно разрушена скандальной туристкой.

Секс и полярники

Утром мы подходим к британской полярной станции «Порт Локрой». База давно не выполняет научных функций. Не так давно ее выкупила частная компания и отправила сюда четырех волонтеров. Станцию привели в порядок, восстановили интерьеры и сделали отличный музей. Сувенирный магазин соби-

рает сумасшедшую выручку, а королевское почтовое отделение исправно отправляет открытки. Моя пришла в Москву спустя месяц. Иностранцы радостно штампуют свои паспорта, оставляя на страницах веселых пингинов. Среди наших туристов прошел слух, что неофициальный штамп в паспорте фактически аннулирует документ, и потому нам ничего не остаётся, кроме как с завистью смотреть за забавой.

Сейчас на базе живут пятеро волонтеров. Жена последнего явно с трудом отпустила парня на «юга». Но настоящим полярникам было еще сложнее. Это легко понять по интерьерам личных и рабочих помещений английской станции: на любой мало-мальски пригодной плоскости размещается — рисованная обнаженная красотка. Блондинки и брюнетки с призывающими взглядами скрашивали быт долгими полярными ночами.

Следующая наша остановка — на российской полярной станции «Беллинсгаузен». В длинном коридоре на стене висят фотоколлажи из портретов участников всех полярных экспедиций. По манере оформления фотографий и даже по прическам полярников можно многое понять о годах экспедиций. В центре одного из коллажей находится вклеенное изображение голой красотки в окружении веселых мужиков и пингинов, которые тоже, кажется, смотрят с обожанием на ее прелести. Это первая зимовка на станции «Беллинсгаузен» в 1968—1969 годах. Видимо, свободный дух шестидесятых доносился и до советской станции в Антарктиде. Но к семидесятым он словно растворился в воздухе, и на смену забавным картинкам пришли казенные портреты советских граждан, оформленные без особого творческого подхода.

Чуть позже нас встречают местные полярники и с удовольствием рассказывают о своём быте. Александр из Братска ведет к себе в каюту, чтобы показать модели парусников из дерева, которые он смастерил за сезон. Вот шлюп русской антарктической экспедиции

«Восток» длиной почти с метр: в нем столько мелких деталей, что, кажется, я вот-вот увижу на мостике самих Фаддея Беллинсгаузена и Михаила– Лазарева. Кстати, о конструкции «Востока» сам Беллинсгаузен высказывался не очень лестно: «Корабельный мастер Стоке, который строил шлюп «Восток», обнес все люки по верхней палубе весьма низкими комельцами, оттого часто бывала мокрота на палубе. Такие и другие встречающиеся ошиб-

ки в построении происходят более от того, что корабельные мастера строят корабли, не быв никогда сами в море...» Тем не менее свою роль шлюп «Восток» выполнил и вошёл в историю великих географических открытий. И хотя наша экспедиция на вхождение в мировую историю вовсе не претендует, для каждого из участников она явно станет одним из самых захватывающих переживаний в жизни.

СЕЗОН

С ноября по апрель. Потом начинается южная зима и полярная ночь. Чем ближе к весне, тем больше возможностей подойти к берегу. В ноябре некоторые проливы могут быть закрыты льдами.

КАК ДОБРАТЬСЯ

Почти все круизы в Антарктиду начинаются в Ушуае. Добраться можно рейсами Aerolineas Argentinas с пересадкой в Буэнос-Айресе. В самой Ушуае можно провести 2–3 дня, съездить на ледник и выйти на прогулку по проливу Бигля.

ТУРЫ

Одни из лучших экспедиционных туров в Антарктиду проводит компания Poseidon Expeditions. Здесь есть русские гиды, а суда организуют высадку в две очереди, что позволяет не терять время.